

Если местом, которого ученики секты Тайсюань боялись больше всего, был Зал Дисциплины, а местом, куда их чаще всего принудительно отправляли, - Библиотечный Павильон, то местом, куда они стремились попасть с нетерпением, несомненно, был Зал Заданий.

Миссии в Зале Заданий поступали из разных уголков материка Шэньчжоу. Среди них были просьбы о помощи от простых людей, а также награды, назначенные различными фракциями Цзянху. Уровень сложности варьировался, и ученики могли выбирать задания, исходя из своих сил. В случае успешного выполнения миссии они получали вознаграждение, будь то пилюли, магические инструменты или другие дары, в зависимости от сложности задачи.

По сравнению с бесконечными днями, проведёнными в горах за чтением, медитацией и культивированием, ученики, конечно же, предпочитали спускаться с гор для прохождения испытаний. Это не только позволяло им закалять дух в реальных ситуациях и оттачивать свои навыки, но и давало возможность насладиться живописными пейзажами разных регионов. Новоприбывшие ученики давно мечтали об этом, и вот, наконец, до них дошли слухи.

— Слышали? Нас скоро отправят вниз с горы на задание!

— Правда?!— Конечно, правда! Старейшина Юй лично мне сказал! Но поскольку это наш первый раз и у нас нет опыта, мы пойдём группой, а старший брат будет нас сопровождать.

— Какой старший брат?

— Этого я не знаю, но раньше обычно назначали либо старшего ученика с Пика Учжао, либо с Пика Юйхуа. Думаю, в этот раз будет один из них.

Лишь в день отправления, когда все уже собрали вещи, они наконец увидели своего наставника. На их лицах мгновенно отразились восторг и удивление, когда они наперебой закричали:

— Старший брат Мэн Чэнь!!!

Кто бы мог подумать, что им так повезёт, и их руководителем окажется сам Мэн Чэнь!

На самом деле, старший брат на стадии Золотого Ядра уже считался весьма сильным, он мог справляться с различными ситуациями внизу горы и даже противостоять обычным демоническим культиваторам. Те, кто достиг стадии Зарождения Души, и вовсе считались экспертами. Увидев Мэн Чэня, ученики сразу почувствовали себя в безопасности, словно приняли успокоительную пилюлю. Все прежние страхи о сложности и опасности миссии мгновенно испарились, оставив лишь волнение!

Сюэ Лан, стоявший в самом конце группы, невольно приподнял голову.

Поскольку они спускались с горы, все сменили униформу секты на обычную одежду. Мэн Чэнь был одет в лунно-белые одежды, отчего казался ещё более прекрасным и неземным. Он передал свиток с заданием по кругу, чтобы все могли ознакомиться, и сказал:

— Уровень сложности этой миссии - средний, но расслабляться нельзя. Я требую от всех дисциплины и бдительности. Не действуйте в одиночку, и если заметите что-то необычное, немедленно сообщите мне.

Десять новых учеников, среди которых были и послушные, и живые, в этот момент стояли перед Мэн Чэнем, покорные, как цыплята, вытянувшись по стойке «смирно» и громко ответили хором:

— Да!

Мэн Чэнь кивнул и раздал каждому по предмету.

— Это коммуникационные талисманы. Если мы потеряем друг друга, вы сможете связаться со мной.

Услышав это, Сюэ Лан почувствовал, будто в его сердце закатили маленький камешек, и незаметно сжал губы.

Коммуникационные талисманы?

Каждому?

Он сохранял невозмутимое выражение лица, но украдкой взглянув увидел, что Мэн Чэнь раздаёт всем жёлтые талисманы, самые обычные в мире культивации, а не маленьких белых бумажных журавликов.

Его скованное сердце тут же расслабилось, и выражение лица юноши мгновенно изменилось с пасмурного на солнечное, даже с налётом восторга.

Когда Мэн Чэнь закончил раздачу, одна из учениц по имени Лянь Чжи посмотрела на Сюэ Лана в конце группы, затем на Мэн Чэня, и после недолгого колебания робко произнесла:

— Эм... Старший брат Мэн, Сюэ Лану ещё не дали талисман...

Мэн Чэнь бросил взгляд на Сюэ Лана и ответил:

— Ему не нужен.

Остальные девять учеников внутренне ахнули и посмотрели на Сюэ Лана с сочувствием.

«Наверное, он действительно сильно провинился перед старшим братом Мэн Чэнем в прошлый раз. Даже талисман не дал! Как же жалко!!!»

Сюэ Лан спокойно выдержал их взгляды, полные «спасайся сам», прижал к себе маленького бумажного журавлика, послушно притаившегося в его рукаве, и вместе со всеми отправился в путь в деревню Чжанбай города Хэян.

В свитке с заданием говорилось, что в деревне Чжанбай недавно произошла серия исчезновений. Пропавшие были людьми особого статуса, все они были невестами, только что вступившими в брак. Жители деревни предположили, что это могли быть разбойники, похищающие невест, и обратились к властям. Однако после нескольких дней расследования стражам не удалось найти ни подозреваемых, ни следов пропавших. Поползли слухи, что невест, возможно, похитили призраки. Деревенские жители были напуганы. По чьему-то совету они поспешили обратиться за помощью к бессмертным. Поскольку секта Тайсюань находилась ближе всего к городу Хэян, они и приняли этот заказ.

Мэн Чэнь привёл группу в деревню Чжанбай. Деревня была окружена горами со всех сторон, отрезанная от транспортных путей. Жители, судя по всему, не отличались богатством и никогда не видели, как выглядят культиваторы. Когда они увидели группу людей в развевающихся одеждах, спускающихся с неба на мечах, то пришли в ужас. Они держались на расстоянии, перешёптываясь и разглядывая пришельцев. Только семьи пропавших девушек, рыдая, подошли ближе.

— Бессмертные, спасите мою дочь! — Женщина, плакавшая громче всех, в синем платке, сразу поняла, что Мэн Чэнь главный, и упала перед ним на колени, вцепившись в край его одежды.

Её руки были грубыми и потрескавшимися от тяжёлой работы, с тёмной грязью под ногтями, что выглядело не слишком приятно. Однако Мэн Чэнь не обратил на это внимания и мягко помог женщине подняться:

— Можете рассказать нам, что именно произошло?

Женщина вытерла слёзы и, всхлипывая, ответила:

— Недавно моя дочь Эр Фэн обручилась с младшим сыном семьи Чжан из Хэяна. Три дня назад свадебный кортеж приехал за ней в деревню. И кто бы мог подумать, что через два часа пришла весть, что невеста исчезла!

Она снова разрыдалась. Один из учеников не выдержал и с тревогой спросил:

— Как она исчезла?

— Говорят, что на полпути внезапно переменилась погода. Поднялся сильный ветер, поднимая пыль и песок. Люди в свадебном кортеже закрыли головы и глаза. Когда песчаная буря утихла, они посмотрели, а в паланкине невесты никого не было!

Ученики переглянулись в замешательстве. Это и вправду звучало странно. Даже если бы это были разбойники, как они могли создать песчаную бурю?

Мэн Чэнь опросил остальных и выяснил, что всего три семьи потеряли дочерей. Их рассказы были удивительно схожи с историей матери Эр Фэн - все невесты исчезали во время свадебного кортежа при одинаковых обстоятельствах: внезапно налетал шквалистый ветер, поднимая тучи пыли, а когда вихрь утихал, паланкин оказывался пуст.

— У-у меня есть вопрос, — робко подняла голос ученица Лянь Чжи, нервно теребя край своего рукава. — Судя по вашим словам, три невесты исчезли три дня, пять дней и шесть дней назад соответственно, каждый раз в день свадьбы. Когда пропала первая невеста... разве остальные две семьи не заподозрили неладное? Почему они всё равно провели свадьбы, словно не видя очевидной опасности?

Услышав это, женщина в поношенном синем платке ещё больше разволновалась. Её глаза налились слезами, а жилистые руки с потемневшими от работы пальцами сжались в дрожащие кулаки. Она внезапно бросилась к высокому тощему мужчине, который молча прятался в задних рядах, будто стараясь стать незаметным.

— Я же ГОВОРИЛА, что нельзя выдавать Эр Фэн замуж после исчезновения Гуй Хуа и Эр Я! — её голос сорвался на визгливый шёпот, полный горького отчаяния. — Но её отец не согласился! Ты собственными руками, своими жадными руками толкнул нашу дочь на путь смерти!!

Отец Эр Фэн, получив две звонкие пощёчины, которые прозвучали как выстрелы в напряжённой тишине, тоже вышел из себя. Его жёлтое от постоянного недоедания лицо исказила злобная гримаса:

— Как ты СМЕЕШЬ винить меня, глупая баба?! Когда пропали Гуй Хуа и Эр Я, все думали, что это просто несчастный случай - может, разбойники, может, дикие звери! Кто мог представить, что Эр Фэн тоже исчезнет, да ещё точно таким же чудовищным образом?! Разве я, её родной отец, стал бы сознательно вредить собственной кровиночке?!

Он тяжело дышал, вытирая пот со лба грязным рукавом.

— К тому же... к тому же брак был договорён ещё прошлой зимой! Как мы могли объяснить семье Чжан, если бы отказались в последний момент, а? Они бы подумали, что мы их дурачим! Мы простые крестьяне, мы не можем позволить себе обидеть таких людей!

— Не можете обидеть? — переспросил один из учеников, бровь которого едва заметно

дрогнула. — Чем вообще занимается эта семья Чжан, если вы их так боитесь?

— У них... у них самый большой ломбард в Хэяне, — ответил мужчина, внезапно съёжившись, будто его ударили в живот. — Это же... это же великая честь, что такие уважаемые люди обратили внимание на мою простую дочь! Как мы могли осмелиться расторгнуть помолвку, даже если бы захотели? Они бы разнесли нашу репутацию в пух и прах!

— Ломбард... — неожиданно вступил в разговор Сюэ Лан, до этого молча наблюдавший за сценой, прислонившись к стене. Его голос прозвучал холодно и отчётливо, как удар лезвия по льду. — Значит, они довольно богаты. Выходит, вы не столько боялись расторгнуть помолвку, сколько не смогли расстаться с жирным выкупом за невесту, верно? И предпочли рискнуть жизнью дочери, лишь бы не возвращать серебро?

Услышав это, остальные ученики переглянулись, на их лицах отразилось понимание и брезгливость. Лицо отца Эр Фэн исказилось, будто ему наступили на больную мозоль. Оно покраснело, затем побелело, а его пальцы судорожно сжались, явно желая вцепиться в горло дерзкому юноше. Но, помня о статусе Сюэ Лана как «бессмертного», он лишь глухо прошипел:

— Это... это клевета! Мы... мы...

Не найдя слов, он внезапно развернулся и выместил злость на жене, грубо схватив её за костлявое запястье так, что та вскрикнула от боли:

— Я же ГОВОРИЛ, что надо оставить всё властям! Но тебе обязательно понадобилось звать этих так называемых «бессмертных»! Что они вообще могут сделать, а? Как могут помочь? Разве в этом мире бывают призраки, скажи мне?! Чистейший бред! Мы только зря время теряем!

Ученики явно возмутились, у некоторых даже вспыхнули глаза. Более вспыльчивые уже открывали рты, чтобы резко возразить, но в этот момент Мэн Чэнь, до этого молча наблюдавший за перепалкой, слегка поднял руку. Этот простой жест подействовал как заклинание, и все сразу замолчали послушно выстроившись за его спиной, будто дисциплинированные солдаты.

— Мы достаточно разобрались в ситуации, — спокойно, но твёрдо произнёс Мэн Чэнь, обращаясь к женщине в платке. Его голос звучал как тёплый ветерок после ледяного урагана. — Нам нужно немедленно отправиться в Хэян, чтобы осмотреть места происшествий. Обещаю, мы вернёмся с новостями, как только что-то выясним.

Женщина, всё ещё всхлипывая, благодарно кланялась, провожая их. Группа молча вышла на пыльную деревенскую улицу, где их уже ждали мечи, готовые к полёту. Они направились в Хэян, решив сначала посетить ломбард семьи Чжан - последних, кто видел пропавшую Эр Фэн.

— Кто бы мог подумать... кто бы мог ПОДУМАТЬ, что живой человек просто возьмёт и исчезнет, словно его и не было! — Хозяин ломбарда, тщедушный старик за семьдесят с седыми, как лунный свет, волосами, едва мог говорить от волнения. Его иссохшие пальцы судорожно сжимали нефритовые чётки, а старческие глаза слезились. Помощник, коренастый мужчина с умным взглядом, поспешил подать хозяину чашку ароматного чая и участливо похлопал по согбенной спине.

— Мой бедный Ах Дэ... Он уже достиг подходящего возраста для женитьбы. Мы специально пригласили лучшего гадателя, чтобы сверить гороскопы, и сваха лично поручилась, что Эр Фэн скромная и работающая девушка с добрым нравом. Кто бы мог ПРЕДСТАВИТЬ... — его голос сорвался на шёпот, — что невеста исчезнет прямо по дороге в наш дом, словно испарится в воздухе!

— Это и вправду самое загадочное происшествие за все мои годы, — понизив голос до конспиративного шёпота, добавил помощник, озираясь по сторонам, будто боясь, что его подслушают. — Я лично был в том злополучном свадебном кортеже. Всё шло как по маслу: музыканты играли, слуги несли фонари... И вдруг - БАМ! Небо потемнело в одно мгновение, будто кто-то накрыл его чёрным покрывалом, и поднялся такой ветер, что кости задрожали!

Он сделал театральную паузу, его глаза расширились от страха при воспоминании.

— И ведь странный был ветер... Не природный, нет. Он словно обвивался вокруг ног, шептал мерзкими голосами... Даже мы, крепкие мужчины, едва устояли на ногах. А когда всё стихло - паланкин был пуст, будто в нём никто и не сидел. Ни крика, ни следов борьбы... ничего.

Один из учеников не выдержал и перебил:

— Может, ветер был настолько сильным, что унёс невесту? Я слышал о смерчах, способных...

— Не может быть! — помощник резко мотнул головой, его голос стал твёрдым. — Мы обыскали каждую пядь земли в округе, но не нашли ни клочка ткани, ни волоска, ни единого следа! — Он наклонился ближе, и его шёпот стал едва слышным: — По-моему... это дело рук не людей. Тут пахнет демонами. Или призраками.

Покинув душноватый полумрак ломбарда с его запахом старых книг и металла, группа направилась к семьям женихов двух других пропавших невест — Гуй Хуа и Эр Я. Первой остановкой стал дом Ли, солевого торговца, чьи амбары ломились от мешков с белым «золотом». Хозяин, толстый мужчина с заплывшими глазками, встретил их в просторном дворе, где рабы перебирали рис.

— Ох, это ужасное происшествие! — Ли хлопал себя по мясистым ляжкам, его тройной подбородок дрожал. — Мы заплатили свахе целых пятьдесят серебряных! А теперь ещё и выкуп не вернут — говорят, раз невеста не дошла до дома, значит и сделка не состоялась. Сплошные убытки!

Его жена, худая женщина с лицом, навсегда застывшим в гримасе недовольства, добавила:

— И кому теперь нашего Циня женить? Все в городе уже шепчутся, что он словно проклят...

Младший Ли так и не появился перед гостями, сославшись на болезнь.

Семья Ван, торгующая шелками, оказалась немного любезнее. Старший Ван, мужчина с бородкой клинышком, хотя бы предложил чаю, прежде чем начать свой рассказ:

— Ветер поднялся внезапно — и такой холодный, кости промораживал! А когда рассеялся... — он сделал паузу, — в паланкине лежала только свадебная фата. Без единого пятнышка, будто её аккуратно сняли.

Его сын, красивый юноша с надменным взглядом, неожиданно появился в дверях:

— Отец, хватит обсуждать это. Она, видно, просто сбежала с кем-то. Все равно она была слишком простовата для нашей семьи.

К вечеру, когда группа вышла от семьи Ван, небо уже окрасилось в багровые тона заката. Мэн Чэнь остановился под древним клёном, чьи листья тихо шелестели на ветру, и повернулся к ученикам:

— Что вы думаете об услышанном?

Ученики зашевелились, словно школьники, вызванные к доске. Первой заговорила Лянь Чжи, бережно поглаживая рукав своего платья:

— Все эти люди... они кажутся настоящими в своём горе. Особенно матери. Их слёзы не поддельные. Я думаю, они непричастны.

Подтянутый юноша по имени Чжан Хо добавил, поправляя меч за спиной:

— И ни один из них не выглядит способным управлять ветрами. Это должно быть дело демонов, только они могут так влиять на стихии.

Остальные закивали, кроме Сюэ Лана, который стоял чуть в стороне, разглядывая закат. Мэн Чэнь обратился к нему:

— Ты заметил что-то, что ускользнуло от других?

Сюэ Лан медленно повернулся. Его глаза в свете заката казались жидким золотом:

— Две странности. Первая: где сами женихи? Почему мы видели только родителей? Разве не женихи должны быть больше всех обеспокоены исчезновением невест?

Он сделал паузу, давая словам осесть.— Вторая: Чжан, Ли, Ван - все они из высшего слоя Хэяна. Почему они выбрали невест из захолустной деревни? Обычно такие ищут партии среди себе подобных.

В воздухе повисло молчание. Даже листья клёна будто замерли. Мэн Чэнь одобрительно кивнул:

— Проницательные замечания. Завтра мы проверим обе версии. А сейчас пойдете в гостиницу. Вам всем нужен отдых.

<http://bllate.org/book/14626/1297704>